

Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1048
29 August 1994

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Сорок пятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1048-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 4 августа 1994 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ГАРВАЛОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции (продолжение)

Одиннадцатый и двенадцатый периодические доклады Египта.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева (la Section d'édition des documents officiels, bureau E.4108, Palais des Nations, Genève).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

V.96-86237

GE.94-18273

Заседание открывается в 15 час. 20 мин.

**РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ
ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 9 КОНВЕНЦИИ
(пункт 5 повестки дня) (продолжение)**

Одиннадцатый и двенадцатый периодические доклады Египта (CERD/C/226/Add.13).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что на рассмотрение Комитета представлены одиннадцатый и двенадцатый доклады Египта, объединенные в один документ (CERD/C/226/Add.13).
2. По приглашению Председателя г-н Халил (председатель Каирского апелляционного суда) и г-н Бебарс (советник постоянного представительства Арабской Республики Египет в Женеве) занимают место за столом Комитета.
3. Г-н ХАЛИЛ (Египет), представляя периодический доклад своей страны, напоминает прежде всего о некоторых важных моментах. Во-первых, каждый раз, когда в международных и региональных организациях Египет заявляет о своей официальной позиции, он неизменно подчеркивает свое осуждение расовой дискриминации. Эта позиция свидетельствует о том, как народ Египта понимает достоинство человека; осуждая расовую дискриминацию и сегрегацию. Во-вторых, основные гарантии уважения прав человека, - а это демократия, свобода печати, верховенство права и независимость судебных органов, - закреплены в Конституции, подтверждены Высшим конституционным судом и являются обязательными для законодательных и административных органов. В-третьих, в Египте в соответствии с его Конституцией и международными обязательствами разрабатываются планы экономического развития, которые предусматривают выделение необходимых ресурсов для осуществления программ в области образования, борьбы с неграмотностью и т.д., способствующих осуществлению на практике прав человека. В-четвертых, несмотря на трудности, стоящие перед Египтом как перед развивающейся страной, он в сотрудничестве с такими специализированными учреждениями как ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ осуществил целый ряд проектов и добился важных успехов в области распространения грамотности среди женщин. Следует также отметить, что замедлились темпы роста народонаселения и повысился уровень жизни. Ведется работа по улучшению информированности женщин и обеспечению равноправия мужчин и женщин в области образования. Увеличилось число девушек и молодых женщин, учащихся в средних и высших учебных заведениях; женщины получают возможность проявить себя в различных сферах жизни. Президенту Арабской Республики Египет была присвоена премия ЮНЕСКО в связи с успехами, достигнутыми в области образования женщин. В-пятых, в 1992 году в Египте создан Совет по делам матери и ребенка во главе с супругой Президента Республики. Отныне компетентные государственные органы планируют свою деятельность с учетом интересов женщин и тех проблем, с которыми они сталкиваются в области занятости. В-шестых, в Египте пересматриваются некоторые правила и традиции, которые сохраняются в силе по причине безграмотности и препятствуют осуществлению планов экономического развития. Для реализации этих планов в стране ведется информационно-просветительская деятельность среди широких кругов общественности. С этой целью активно используются средства массовой информации.
4. Затем г-н Халил переходит к самому докладу. В первой главе излагаются основные положения Конституции 1971 года, которая была принята, когда Египет уже являлся участником Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и двух международных пактов о правах человека. Соответственно все основные принципы и положения этих международно-правовых документов были включены в национальную Конституцию. Кроме того, эти принципы и положения были многократно подтверждены Высшим конституционным судом, который следит за соответствием законов Конституции. Законы, противоречащие этим принципам и положениям, были признаны Высшим судом неконституционными, о чем сообщается в докладе (пункты 12-19). В этой связи следует, в частности, отметить Закон № 97 от 18 июля 1992 года об изменении Уголовного кодекса, принятый уже после представления девятого и десятого периодических докладов Египта во исполнение обязательств, взятых на себя египетской делегацией во время обсуждения этих докладов в Комитете.

5. В главе II доклада перечисляются нормативно-правовые акты, принятые в Египте в осуществление положений Конвенции, в частности Уголовный кодекс, Закон о политических партиях, Закон о частных учреждениях и ассоциациях, Закон о Государственном совете, Гражданский кодекс и Закон об образовании. В главе III излагается позиция Египта на международной арене в свете положений Конвенции. И наконец, в приложении указываются статьи Международной конвенции в сопоставлении с Конституцией и законами Египта. Египетская делегация готова к конструктивному диалогу, готова ответить на все вопросы и представить все необходимые разъяснения либо сразу же, либо позже.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит представителя Египта за представление доклада его страны.

7. Г-н ВОЛЬФРУМ (Докладчик по Египту) благодарит египетскую делегацию, в частности, за новую информацию, которую она предоставила в распоряжение Комитета, и выражает удовлетворение в связи с готовностью Египта приступить к диалогу с Комитетом. К сожалению, следует отметить, что представленный доклад подготовлен не в соответствии с руководящими принципами, касающимися формы и содержания докладов, подлежащих представлению государствами-участниками (CERD/C/70/Rev.3); доклад составлен в нарушение порядка следования статей Конвенции. Египтом представлен базовый документ (HR/CORE 1/Add.19), однако в нем не содержится требуемых демографических данных. В документе лишь отмечается, что 94,2 процента населения страны исповедуют мусульманство, а остальные - христианство. В докладе же речь идет в основном о Конституции и о национальном законодательстве. Г-н Вольфрум считает, что в доклад следовало бы включить данные, касающиеся деятельности судебных органов (частично такие данные в доклад включены), а также данные о принятых мерах административного характера (таких данных практически нет). В этой связи он обращает внимание на статью 9 Конвенции о представлении докладов: "Государства-участники обязуются представлять ... доклад о принятых законодательных, судебных, административных и других мерах, с помощью которых проводятся в жизнь положения настоящей Конвенции ...". Тщательно продуманная конституция или закон органически вписываются в реальную действительность, что прекрасно понимали составители Конвенции.

8. Что касается этнического состава населения страны, то г-н Вольфрум говорит, что, несмотря на то, что предки нынешних египтян принадлежали к различным этническим группам - африканцам, арабам, берберам, грекам, персам, римлянам и туркам - современное население Египта считается относительно однородным. Г-н Халил сам недавно заявил в Комитете по правам человека, что в Египте практически не существует проблемы национальных меньшинств, поскольку все египтяне равны перед законом и ни одна группа не может рассматриваться как национальное меньшинство. Пользуясь случаем г-н Вольфрум отмечает, что Комитет не занимается вопросами "меньшинств", такого понятия в Конвенции нет. Когда в 1984 году Египет представил свой первоначальный доклад Комитету по правам человека, то представитель Египта утверждал, что осуществление Международного пакта о гражданских и политических правах не связано с какими-либо проблемами, поскольку национальные меньшинства являются составной частью общества. В частности, он упомянул нубийцев, большую этническую группу, говорящую на арабском языке, которая проживает на юге Египта. Г-н Вольфрум усматривает противоречие между этими двумя заявлениями.

9. Как бы то ни было, можно считать, что около 3 процентов египтян относятся к различным этническим группам. Это очень небольшие общины армян и греков, которые проживают прежде всего в Каире и Александрии, небольшие группы берберов, которые проживают в оазисах западной пустыни; нубийцы, проживающие в городах Нижнего Египта и в деревнях на Ниле в Верхнем Египте и, наконец, бедуины, живущие в западных и восточных пустынях и на Синайском полуострове. Судя по данным, которыми располагает г-н Вольфрум, в 1989 году в Египте проживало 350 000 греков, из которых лишь немногие, вероятно, имели египетское гражданство. В 1990 году большинство греков проживало в Александрии, однако часть греков жила в Каире. Г-н Вольфрум хотел бы знать точное число греков (которых, вероятно, стало значительно меньше), проживающих в Египте, и каково их социально-этническое положение.

10. Армяне живут в Египте уже много столетий. С 1952 года в связи со значительной эмиграцией их число уменьшается. Судя по данным, которыми располагает г-н Вольфрум, в 1989 году в Египте проживало около 12 000 армян, в основном в Каире и в Александрии. Г-н Вольфрум хотел бы уточнить их число, гражданскую принадлежность и социальное и экономическое положение. Египтян берберского происхождения насчитывается около 6 000 человек. Они живут в основном в западной пустыне недалеко

от границы с Ливией и считают себя берберами Северной Африки. У них свой язык и своя культура. Г-н Вольфрум хотел бы знать, каково их социальное и экономическое положение и делает ли что-либо египетское правительство, чтобы сохранить их культурную самобытность.

11. Нубийцы составляют самую большую этническую группу, которая подразделяется на три подгруппы. В 1990 году их насчитывалось около 160 000 человек, в основном в Каире и Александрии, а также в городах, расположенных вдоль Суэцкого канала. В прошлом нубийцы жили в деревнях, расположенных на Ниле на участке приблизительно в 500 км от Асуана до границы с Суданом. Власть центрального правительства на них почти не распространялась, однако нубийцы поддерживали тесные, прежде всего экономические, связи с Нижним Египтом. С конца XIX века нубийцы начали переселяться в города Нижнего Египта. Уезжая на несколько лет, они зарабатывали себе на жизнь как мелкие торговцы или служащие, а затем возвращались назад к своим семьям. Нубийские семьи смогли удивительным образом приспособиться к продолжительному отсутствию своих членов. С 1952 года центральное правительство стало проявлять интерес к Нумии, начало строить школы и больницы после того, как была построена Асуанская плотина и значительная часть территории, которую занимали нубийцы, оказалась затопленной, их положение совершенно изменилось. В 1963-1964 годах по решению правительства около 50 000 нубийцев были поселены в 33 деревнях, расположенных вокруг Ком-Омбо, приблизительно в 50 км к северу от города Асуана. Они получили землю и дома, а также некоторую финансовую поддержку. Однако на новом месте им пришлось не по душе: им не нравилось новое жилье, совершенно отличное от их традиционных домов. Переселение в Ком-Омбо нарушило семейные связи и было осуществлено без учета исторического соперничества между тремя этническими группами нубийцев. Кроме того, правительство оказывало давление на нубийских крестьян, как, впрочем, на всех крестьян, заставляя их объединяться в сельскохозяйственные кооперативы и выращивать сахарный тростник, что никак не соответствовало их культурным традициям. В результате многие нубийцы переселились в города. В 1971 году после сооружения Асуанской плотины небольшая часть нубийцев покинула свои новые поселки и возвратилась в свои исконные земли, где они построили деревни на берегах озера Нассер. В начале 80-х годов нубийцы создали по крайней мере четыре деревни в традиционном стиле. Г-н Вольфрум просит представителя Египта сообщить Комитету некоторые сведения, касающиеся нубийцев: действительно ли они традиционно рассматриваются как прислуга и работники? Или же остальное население считает их равными себе? Г-н Вольфрум приводит в качестве примера фразу из детской песни нубийца о "детях [нубийских], ворующих финики". Подобные вещи часто являются весьма показательными в том, что касается повседневной действительности.

12. По мнению правительства, бедуины, традиционно проживающие в восточных и западных пустынях и на Синайском полуострове, не составляют отдельной этнической группы. Тем не менее некоторые из них считают себя таковыми. Г-н Вольфрум не намерен и дальше распространяться на этот счет, поскольку бедуины практически полностью слились с остальным населением и почти совершенно отказались от кочевого образа жизни. Единственное исключение составляют бедуины, живущие рядом с ливийской границей и торгующие с Ливией, а также бедуины, живущие на полуострове и занимающиеся торговлей крупным рогатым скотом с Саудовской Аравией. Г-н Вольфрум отмечает, что в докладе Египта вопрос об этнических группах не получил всестороннего освещения, поэтому Комитет просил бы представить сведения по этому вопросу в следующих докладах.

13. Копты - это скорее всего религиозная, а не этническая группа. Г-н Вольфрум просит делегацию Египта сообщить, не подвергаются ли копты в своей повседневной жизни какой-либо дискриминации не со стороны официальных властей, а со стороны других жителей. Могут ли они заниматься своими повседневными делами и беспрепятственно исповедовать свою религию? Гарантирует ли им в этой связи правительство свою защиту? В прошлом они подвергались определенной дискриминации, однако в течение пяти или шести лет положение в этой области значительно улучшилось.

14. И наконец, прежде чем перейти к подробному рассмотрению доклада, г-н Вольфрум хотел бы задать вопрос общего порядка: какое место в национальном праве отводится Конвенции? Если г-н Вольфрум не ошибается, в Конституции Египта предусмотрены две категории - нормативно-правовых документов: документы, утверждаемые Национальной Ассамблеей, и документы, ратифицируемые самим Президентом. Если это так, то к какой из этих двух категорий следует отнести Конвенцию? Какое место она занимает в национальном праве? Кроме того, он хотел бы знать, какова роль Высшего конституционного суда в случае конфликта между международно-правовым документом, в частности Конвенцией и национальным

законодательством? Г-н Вольфрум полагает, что нормативно-правовые документы автоматически не приобретают преимущества перед внутренним законодательством. Так ли это?

15. Говоря о пунктах 3-23 доклада (CERD/C/226/Add.13), а также о сопоставительной таблице в приложении, в которой перечисляются положения Конституции Египта в сопоставлении с положениями Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и другими законами Египта, г-н Вольфрум говорит, что, по его мнению, в Конституции Египта не нашли отражения статьи 1 и 2 Конвенции. В соответствии со статьей 40 "все граждане равны перед законом в отношении своих общественных прав и обязанностей без каких-либо различий по признаку пола, происхождения, языка, религии или убеждений", однако там ничего не говорится ни о цвете кожи, ни о происхождении. Более того, выражение "равенство перед законом" часто встречается в других конституциях и означает только то, что закон применяется без дискриминации, а этого явно недостаточно. В этой связи г-н Вольфрум приводит в качестве примера Индию, в конституции которой одновременно закрепляется принцип равенства перед законом (статья 15) и запрещается всякая дискриминация по признаку религии, расы, касты и т.д. (статья 15). Он хотел бы знать, выносились ли Высшим конституционным судом Египта решения на основании статьи 40 Конституции, и если да, то каким образом истолковывалась данная статья. В докладе подробно освещаются права человека, закрепленные в Конституции Египта. В частности, там говорится, что Конституция является основным законом и с законодательной точки зрения превалирует над всеми законодательными актами, а с другой же стороны, нарушение свобод и основных прав человека является нарушением общественного порядка. Г-н Вольфрум просит разъяснить, что означает "общественный порядок".

16. В статье 14 египетской Конституции предусматривается, что граждане имеют право доступа к государственной службе (статья 5(с) Конвенции, пункт 9 доклада). Было бы желательно привести конкретные примеры, подтверждающие, что государственные служащие не могут быть уволены кроме как по причинам дисциплинарного характера, за исключением случаев, предусмотренных законом. В соответствии со статьями 16 и 17 египетской Конституции, государство обязуется предоставлять услуги в области культуры, социального обеспечения и здравоохранения всем гражданам на условиях, предусмотренных законом. Хотелось бы уточнить, что подпадает под это право. Выносил ли Высший конституционный суд какие-либо решения по этому вопросу и существуют ли какие-либо гарантии недопущения расовой дискриминации? В статье 55 Конституции предусматривается, что египтяне имеют право на ассоциации, за исключением ассоциаций, деятельность которых либо направлена против общественной системы, либо осуществляется нелегально или же носит военный характер. Эти положения уточняются в статье 86 бис Уголовного кодекса Египта и в Законе № 32 от 1964 года о частных ассоциациях и организациях. Желательно было бы получить дополнительную информацию по этому вопросу, а также по вопросу о создании политических партий. Вполне возможно, что Закон № 40 от 1977 года о политических партиях и соответствует требованиям статьи 4 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, однако в докладе на этот счет ничего не говорится. Равным образом доклад представляется неполным в том, что касается обязательств, принятых на себя Египтом в соответствии со статьей 2 Конвенции (подпункты а, с, и d пункта 1). Недостаточно лишь указать, что в Египте нормативные акты, все без исключения, не содержат каких-либо правовых норм, поддерживающих, поощряющих или защищающих расовую дискриминацию. Желательно было бы также получить более полную информацию об иностранцах, проживающих в Египте, их статусе, правах, гражданстве детей, если их мать - гражданка Египта и отец - иностранец (а их число возросло до 250 тысяч), а также случаях дискриминации, рассмотренных Высшим конституционным судом. Намерено ли египетское правительство принять соответствующий закон? И наконец, г-н Вольфрум хотел бы получить информацию о движении исламских фундаменталистов и о мерах, принимаемых правительством Египта для защиты туристов, коптской церкви, иностранцев и т.д. от нападений и запугиваний со стороны этих групп экстремистов.

17. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС благодарит делегацию Египта за представленный доклад, а г-на Вольфрума за его исчерпывающий системный анализ. Он хотел бы ограничить свое выступление лишь несколькими замечаниями. Прежде всего он с удовлетворением отмечает, что в первой части доклада содержится подробный анализ Конституции Египта в свете положений Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, а в приложении имеется интересная информация о других действующих в Египте законах. Из этих правовых документов следует, что права и свободы человека относятся к сфере общественного порядка и их нарушение влечет уголовную, гражданскую, дисциплинарную или

политическую ответственность, а пострадавшей стороне гарантируется соответствующее возмещение. Этот принцип является тем более важным, что египетское государство основывается на верховенстве закона.

18. Г-н Валенсия Родригес обращает внимание членов Комитета на статью 57 Конституции, в которой предусматривается, с одной стороны, неизменный процессуальный характер гражданского и уголовного законодательства по делам о нарушении прав человека и возмещении ущерба со стороны государства. По этому вопросу хотелось бы получить более полную информацию. В пункте 11 доклада говорится о том, что Высший конституционный суд объявил неконституционными нормативные акты, противоречащие, нарушающие или наносящие ущерб правам человека. В этой связи хотелось бы знать, делались ли какие-либо конкретные заявления по вопросу о расовой дискриминации. Что касается применения положений статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, то г-н Валенсия Родригес с сожалением отмечает отсутствие правовых норм, которые были бы направлены на запрещение подстрекательства к расовой дискриминации. В Уголовном кодексе Египта предусматривается, что "создание, формирование, организация или поддержка какой-либо организации, органа, ассоциации, группы или партии, которая каким-либо путем пропагандирует нарушение личной свободы граждан, их прав и свобод, гарантированных Конституцией и законом, или же пытается подорвать национальное единство и социальную общность, являются уголовным преступлением". Эти положения Уголовного кодекса отвечают требованиям Закона № 40 от 1977 года о политических партиях и второй части статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Однако для эффективного осуществления положений статьи 4 (а) (о противозаконности распространения идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти), Уголовный кодекс следует толковать более широко. В этой связи г-н Валенсия Родригес просит египетскую делегацию представить более глубокий анализ обязательств, принятых Египтом в соответствии со статьей 4 Конвенции, и уточнить сферу применения норм Уголовного кодекса Египта.

19. Что касается осуществления статьи 6 Конвенции, то г-н Валенсия Родригес отмечает, что в египетском законодательстве предусматривается широкая защита со стороны закона всех лиц, без какой-либо дискриминации, от административных решений, принимаемых органами государственной власти, однако не указываются средства такой защиты от расовой дискриминации. Кроме того, он хотел бы получить более подробную и конкретную информацию о целях Закона № 139 от 1981 года об образовании на основе уважения идеалов милосердия, истины и гуманности. Какие конкретные меры в этой области были приняты правительством Египта? И наконец, он хотел бы получить данные об осуществлении в национальном праве Египта статьи 7 Конвенции, которая обязует государства-участников поощрять взаимопонимание, терпимость и дружбу между нациями и расовыми или этническими группами.

20. Г-н де Гут благодарит делегацию Египта и, в частности, г-на Халила, председателя Каирского апелляционного суда, и говорит, что хотел бы сделать несколько замечаний в дополнение к обстоятельным выступлениям г-на Вольфрума и г-на Валенсия Родригес. Во-первых, следует отметить, что Комитету по ликвидации расовой дискриминации рассмотрение периодического доклада Египта представляется особенно важным. прежде всего потому, что Египет, в котором сходятся Африка, Ближний Восток и Средиземноморье и пересекаются сферы влияния разных континентов, открыт различным культурам: африканской, арабской, мусульманской, христианской, европейской и играет ключевую роль в области культуры и геополитики, а также в связи с тем, что в Египте в настоящее время сталкиваются, часто весьма драматически, два течения: демократическое, пустившее в Египте глубокие корни и утвердившее в стране дух открытости и терпимости, а также женского равноправия, а, с другой стороны, тенденция к усилению интегристских настроений и мусульманского экстремизма в их наиболее крайних формах; в настоящее время подобные столкновения происходят также во многих других странах мира. Если Египет сможет преодолеть эти противоречия, то его опыт окажется весьма ценным для многих других стран, сталкивающихся с аналогичными проблемами. Поэтому Комитету по ликвидации расовой дискриминации следует крайне внимательно следить за эволюцией египетского общества, в частности, в связи с осуществлением принципов и положений Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

21. По двенадцатому периодическому докладу Египта г-н де Гут хотел бы сделать два замечания. Во-первых, как уже говорил г-н Вольфрум, в докладе содержится подробный анализ положений Конституции и законодательства Египта применительно к положениям Конвенции, однако этот анализ ограничен лишь правовыми нормами и не затрагивает эффективного осуществления в стране самой Конвенции. Политический, социальный, экономический и демографический контекст осуществления Конвенции

является весьма ограниченным. Так, в докладе нет данных о структуре народонаселения Египта, в состав которого входят самые различные народности (арабы, армяне, нубийцы, берберы, греки, выходцы и рабочие-мигранты из соседних стран (Иордании и Израиля); в докладе содержатся лишь весьма неполные данные о различных религиозных общинах (мусульман, христиан, коптов). Весьма полезной является информация о трениях между мусульманами и коптами в некоторых районах страны, в частности в Асьюте. Эта информация уже запрашивалась в 1989 году во время рассмотрения десятого периодического доклада. Г-н де Гут также отмечает, что в докладе не содержится сведений о количестве жалоб, с которыми пострадавшие обращались в суды в связи с актами расовой дискриминации, об их судебном рассмотрении и о принятых решениях. Г-н Вольфрум совершенно справедливо напоминает, что важны скорее не сами правовые нормы, а их эффективное осуществление.

22. Во-вторых, г-н де Гут считает, что на основе анализа представленных документов нельзя утверждать, что требования Конвенции находят полное отражение в национальном праве Египта. Конечно, судя по пункту 3 и последующим докладам, создается впечатление, что Конвенция является неотъемлемой частью национального права и что в Конституции Египта закреплены основные принципы Конвенции, в частности, принцип равенства всех граждан перед законом без какой-либо дискриминации (статья 40 Конституции). Однако в тексте статьи 40 речь идет о равенстве перед законом не всех лиц, а лишь граждан. В этой связи необходимо уточнить терминологию. С другой стороны, в Уголовном кодексе Египта нет конкретных положений, предусматривающих уголовную ответственность за различные проявления расизма, как того требует статья 4 Конвенции. Все эти положения являются слишком общими и лишь в незначительной степени конкретизированы поправками, внесенными в 1992 году, о чем уже говорил г-н Халил. Статья 2 Конституции, провозглашающая принцип исламского шариата, статьи Уголовного кодекса, запрещающие организации и ассоциации, нарушающие права отдельных лиц в целом (пункт 32 доклада), Закон о политических партиях (пункт 35 доклада), Закон о частных ассоциациях и организациях (пункт 37 доклада), положения Гражданского кодекса (пункты 43, 44 доклада) - все эти правовые акты носят общий характер, конкретно никак не касаются расовой дискриминации и не удовлетворяют требованиям статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

23. В заключение г-н де Гут хотел бы задать три вопроса. Во-первых, в пункте 33 двенадцатого доклада говорится о том, что в соответствии со статьей 57 Конституции на уголовное или гражданское разбирательство, проводимое в связи с нарушением общественных прав и свобод, не могут распространяться какие-либо нормативные ограничения. Это конституционное правило о нераспространении нормативных ограничений является весьма оригинальным, а сфера его действия весьма широкой. Охватывает ли оно все случаи проявления расизма? На какие уголовные правонарушения распространяются нормативные ограничения? Во-вторых, в пунктах 47 и 48 доклада речь идет о праве каждого ребенка на начальное образование и об обязанности государства обеспечить им начальное образование. Как обстоят дела с детьми, не имеющими египетского гражданства? Имеют ли они право на образование? В-третьих, многие НПО (Международная амнистия, Human Rights Watch) сообщают о случаях дискриминации и жестокого обращения, которым подвергаются лица, симпатизирующие запрещенным исламским группам, в частности, о несправедливом отношении к ним на основании особых нормативных актов. При рассмотрении этого вопроса следует проявить максимальную осмотрительность и дифференцированный подход. Члены Комитета отдают себе отчет в том, что Египет должен стремиться сохранить хрупкий баланс, с одной стороны, между принципами демократии, свободы мнения и слова (без дискриминации), а, с другой стороны, необходимостью вести борьбу с группами экстремистов, которые пропагандируют нетерпимость, фанатизм и прибегают к актам насилия в нарушение прав человека, в частности прав, записанных в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Без сомнения, египетские компетентные органы должны защищать общественный порядок, однако они должны это делать с учетом двух факторов: с одной стороны, необходимости обеспечения пропорциональности, а, с другой стороны, - безопасности людей. Как уже отмечал г-н Вольфрум, хотелось бы знать, что делается правительством Египта для защиты тех слоев населения, которые являются мишенью для нападения экстремистов (в частности, религиозных общин, университетов, магистратов, сотрудников полиции, иностранцев). Комитет хотел бы получить разъяснения о том, каким образом правительство Египта намерено решить эту дилемму.

24. Г-н СУН говорит, что он с живейшим интересом ознакомился с докладом Египта и составил себе, таким образом, общее представление о национальном законодательстве этой страны. В этой связи особенно поучительной является сопоставительная таблица, приводимая в приложении. Однако представленный

доклад не полностью соответствует директивным требованиям Комитета; кроме того, в нем отсутствуют демографические данные, в частности, о структуре народонаселения с этнической точки зрения. Кроме того, в доклад, в котором содержится обширная информация в области законодательства, не включены сведения о судебной и административной системах, крайне важные для понимания того, каким образом обеспечивается эффективное осуществление Конвенции. В частности, хотелось бы знать, имеются ли случаи нарушения прав человека сотрудниками правоохранительных органов, как часто такие нарушения происходят и какое наказание несут лица, совершающие их. Кроме того, в пункте 9 документа (CERD/C/226/Add.13), в котором перечисляются права человека, закрепленные в Конституции Египта, предусматривается "равноправие мужчин и женщин... и обязанность государства обеспечить разумное соотношение между обязательствами женщин в семье и в обществе". Г-ну Суну непонятно, почему государство должно гарантировать это, если мужчины и женщины равны в правах.

25. Г-н БАНТОН хотел бы внести ряд предложений относительно подготовки будущих докладов, в частности двух докладов, которые должны быть представлены Египтом в январе 1996 года. Прежде всего некоторые данные, упомянутые в документе CERD/C/226/Add.13, не имеют отношения к расовой дискриминации и уже были включены в базовый документ. В то же время следует определить, должен ли быть следующий доклад сводным или просто обновлением предыдущего. Вполне естественно, что Комитет пытается в настоящее время по возможности облегчить задачу государств-участников, однако г-н Бантон придерживается той точки зрения, что очередной доклад Египта должен быть сводным, поскольку г-ном Вольфрумом и другими членами Комитета были затронуты вопросы существа. И наконец, было бы желательно, чтобы государство-участник руководствовалось принципами, установленными Комитетом для подготовки докладов, а также Общими рекомендациями, недавно принятыми Комитетом, в частности Рекомендациями XI, XIII, XIV, XV и XVII.

26. Что касается осуществления статьи 4 Конвенции, то г-н Бантон хотел бы знать, можно ли верить утверждениям о том, что в Египте распространяются публикации, разжигающие расовую ненависть к евреям, в частности "Протоколы синайских мудрецов". Известно, что они распространяются в некоторых других странах, хотя и не всегда в печатной форме. Распространение литературы подобного толка должно преследоваться по закону, поэтому и хотелось бы знать, применяются ли в Египте подобные процедуры и насколько успешно. Совершенно очевидно, что иудаизм - это религия, однако лица, выступающие с нападка на евреев, не всегда это делают по религиозным соображениям, а часто лишь из ненависти к людям, которые должны быть защищены Конвенцией.

27. Что касается статьи 5 Конвенции, то г-н Бантон напоминает, что в 1989 году в ходе обсуждения доклада Египта его представитель, назвав ряд групп, упомянутых г-ном Ютсисом, в частности греческие и армянские меньшинства, указал, что, насколько ему известно, эти группы не являются жертвами дискриминации: если они египетские граждане, то они не подвергаются ни малейшей дискриминации, а если они египетскими гражданами не являются, то на них распространяется положение пункта 2 статьи 1 Конвенции. Поэтому в отношении вышеупомянутого пункта в том, что касается неграждан, следует руководствоваться Рекомендацией XIII Комитета. С другой стороны, в 1989 году, когда представитель Египта утверждал, что эти меньшинства не подвергаются ни малейшей дискриминации, он имел в виду прежде всего правовые нормы, а не конкретный опыт их осуществления. Совершенно очевидно, что свидетельство представителя властных структур государства является весьма ценным, однако, в данном случае речь не идет о непосредственных случаях дискриминации, которой ежегодно те или иные люди; в этом отношении более убедительным было бы свидетельство специалистов, например исследователей, которые могли бы проанализировать положение уязвимых в этом отношении групп населения, с тем чтобы составить себе соответствующее представление. В Египте имеется достаточно специалистов, которые могли бы осуществлять такого рода исследование, в компетенции и выводах которых относительно положения таких лиц можно было бы не сомневаться.

28. Что касается вопроса об обеспечении эффективной судебной защиты в соответствии со статьей 6 Конвенции, о чем говорил г-н Валенсия Родригес, то г-н Бантон обращает внимание на ту часть текста в приложении к документу CERD/C/226/Add.13 (стр. 32), в которой говорится о решениях, вынесенных Высшим конституционным судом в отношении принципа правовой защиты. Именно по этим вопросам Комитет хотел бы получить конкретную информацию, однако, к сожалению, читатель отсылается в этой связи к пункту 2 (b) на странице 10 доклада, который не имеет ничего общего с этим вопросом. В

данном случае, вероятно, имеется в виду текст на арабском языке, поэтому г-н Бантон хотел бы все-таки выяснить, о какой части текста доклада идет речь.

29. Г-жа САДИК АЛИ, разделяя замечания, комментарии и вопросы г-на Вольфрума, говорит, что она хотела бы также сделать ряд замечаний. Прежде всего в докладе нигде не говорится о чрезвычайном положении, введенном в стране еще в 1981 году. В этой связи хотелось бы знать, каким образом это чрезвычайное положение увязывается с Конституцией и какие последствия оно имеет для осуществления статьи 5 Конвенции. В своем докладе, опубликованном в 1992 году, организация Middle East Watch сообщает о значительном числе случаев нарушения прав человека; в частности, упоминается о положении, в котором находятся палестинцы, содержащиеся в тюрьме Абу Забал Лемэн, в том числе жители оккупированных арабских территорий, которые бежали в Египет в поисках убежища, опасаясь, что израильские силы безопасности убьют их. Г-жа Садик Али хотела бы выяснить судьбу этих палестинцев, сколько всего палестинцев находится в Египте и сколько было репатрировано. По данным Египетской организации по правам человека организация под названием Исламская группа осуществляла террор в отношении христиан в Манишит Нассере. В частности, все акты купли-продажи, в том числе продажи недвижимого имущества, должны получать предварительное одобрение этой организации, которая установила таксу для каждого такого акта купли-продажи. Все общественные мероприятия религиозного и нерелигиозного характера запрещались, запрещался также ремонт церквей; лицам, не соблюдающим эти распоряжения Исламской группы, ломают ноги и правую руку. Г-жа Садик Али спрашивает, какие меры принимаются властями, чтобы обеспечить защиту 6-8 миллионов христиан, положение которых в Египте представляется крайне уязвимым.

30. Г-н ЮТСИС хотел бы прежде всего получить разъяснения относительно одного противоречия. С одной стороны, в начале пункта 28 доклада (CERD/C/226/Add.13) отмечается, что в статье 40 Конституции признается равенство всех граждан перед законом "без каких-либо различий по признаку полу, происхождения, языка, религии или убеждений"; о дискриминации по признаку расы в этой статье речи не идет, а в подпункте (b) той же статьи 28 указывается, что в Египте не имеется никаких особых законов, применяемых только к различным категориям граждан или другим лицам "по признаку расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения". Г-н Ютсис хотел бы получить разъяснения об этом с его точки зрения явном упущении. Есть еще одно очевидное противоречие в двух законах о свободе прессы. На стр. 35 документа CERD/C/226/Add.13 речь идет о Законе № 430 о цензуре художественных произведений. Из него следует, что художественные произведения подвергаются цензуре для защиты общественной морали и обеспечения безопасности, общественного порядка, а также высших интересах государства. На этой же странице сообщается, что в соответствии со статьей 48 Конституции гарантируется свобода прессы, а цензура является недопустимой. Из этого можно сделать вывод о том, что цензура на художественные произведения не распространяется на литературные произведения. По этому вопросу желательно было бы получить разъяснения.

31. И наконец, в пункте 26 доклада указывается, что "в качестве главного источника законодательная власть в Египте должна использовать положения исламского шариата", что вполне понятно в контексте культуры Египта. Это, однако, означает, что национальное право должно основываться прежде всего на религиозной традиции. Соответственно в пункте 36 доклада уточняется, что египетское законодательство запрещает создание каких-либо политических партий, "строящихся по принципу общественных классов, религиозных убеждений..., равно как и основывающихся на дискриминации по признаку пола, происхождения, религии или убеждений". Если сравнить эти два пункта, резонно задать вопрос, может ли национальное меньшинство, не исповедующее ислам, создать свою политическую партию; например, может ли быть признана христианско-демократическая партия? Затрагивая этот вопрос, г-н Ютсис ни в какой степени не хотел бы показаться бесцеремонным; в его собственной стране, Аргентине, на повестке дня стоит вопрос об отделении церкви от государства и в этой связи возникает серьезная проблема защиты национальных меньшинств.

32. Г-н ФЕРРЕРО КОСТА, присоединяясь к тому, что уже было сказано предыдущими ораторами, в частности, г-ном Вольфрумом, говорит что, если вернуться к пункту 28 документа (CERD/C/226/Add.13), о котором уже говорил г-н Ютсис, то вызывает удивление формулировка подпункта (a), в котором говорится, что в египетском законодательстве "не содержится никаких правовых положений, восхваляющих, поощряющих или защищающих расовую дискриминацию, различия, исключения, ограничения или преференции по признаку расы...". В этом случае все переворачивается с ног на голову,

поскольку совершенно очевидно, что государство не может поощрять расовую дискриминацию, так как это противоречило бы ius cogens. Г-н Ферреро Коста просит египетскую делегацию представить в Комитет более подробную информацию об этом.

33. Затем он переходит к подпункту (а) пункта 32 доклада о том, что некоторые деяния, "... направленные на подрыв национального единства и социальной общности, являются уголовно наказуемыми преступлениями". Желая уяснить для себя смысл данного положения, он спрашивает, что случится, если, например, в таком преступлении будет замешано национальное меньшинство с другими взглядами, чем у большинства населения страны. Он не уверен, что подобное положение не приведет к расовой дискриминации.

34. В пункте 35, в котором речь идет о Законе о политических партиях, говорится, что в статье 22 Закона ужесточаются меры наказания вплоть до пожизненного лишения свободы с отбыванием срока наказания в исправительно-трудовых лагерях в случае создания, организации и финансирования нелегальной партии, если она "ведет враждебную общественному строю деятельность". Г-н Ферреро Коста спрашивает, как следует понимать слово "враждебность". В пункте 38 разъяснения требует также выражение "общественный порядок"; он хотел бы также получить сведения о принципах и практике отправления правосудия в стране.

35. Переходя к применению статьи 4 Конвенции, оратор отмечает, что египетское законодательство не полностью соответствует положениям этой статьи, требующей принятия государствами конкретных мер. Как и другие специалисты, выступавшие до него, он выражает сожаление в связи с отсутствием информации о конкретных мерах, осуществленных властями в целях соблюдения Конвенции. Хотелось бы, чтобы в очередном периодическом докладе Египта этот недостаток был устранен, в частности, в том, что касается применения статьи 5 Конвенции. Желательно также, чтобы в 13-й доклад были включены сведения о демографическом составе страны.

36. Г-н ДЬЯКОНУ выражает удовлетворение в связи с тем, что Высший конституционный суд принял решения, защищающие права человека и объявил неконституционными законодательные акты, нарушающие эти права. Тем не менее в пунктах, непосредственно посвященных защите различных прав, не упоминается ни один из международно-правовых документов по правам человека. Высший конституционный суд ссылается лишь на Конституцию. Г-н Дьякону спрашивает, на каком основании Высший суд постановляет, что тот или иной закон, противоречащий Конвенции, является неконституционным. В теоретическом плане вопрос о возможности изменения правовых актов, нарушающих права человека, является сам по себе крайне интересным, однако в практическом плане решить его крайне трудно, поскольку предполагается, что за нормативными документами будет установлен постоянный контроль, а люди, осуществляющие его, должны иметь за плечами долгие годы работы в области права.

37. Общественный порядок, понимание которого для некоторых представляется затруднительным, является, по мнению г-на Дьякону, суммой ценностей самой общественной системы той или иной страны на основе соблюдения действующих законов. Отступления от этих законов невозможно. В большинстве стран положения, регулирующие права человека, относятся к сфере общественного порядка, их никто не может отменить, а власти не могут отступать от них ни с согласия заинтересованных лиц, ни в соответствии с принятыми обязательствами или достигнутыми договоренностями. Таким образом, принцип общественного порядка полностью реализуется в области прав человека.

38. Как и другие выступившие специалисты, г-н Дьякону отмечает, что египетское законодательство не дает прямого ответа касательно статьи 4 Конвенции и что в нем не существует положений, прямо запрещающих организации, которые поощряют дискриминацию или сами ее осуществляют. Он выражает удивление в связи с тем, что в законодательстве страны, в которой представлено столько цивилизаций и рас, ни разу не упоминается слово "раса". В ходе рассмотрения предыдущего доклада Египта египетская делегация объявила, что в скором времени будет принято законодательство, предусматривающее наказание за расовую дискриминацию, однако в обсуждаемом докладе об этом законе не сказано ни слова. Тем не менее вполне возможно, что какие-то партии или ассоциации были запрещены в связи с тем, что они занимались расовой дискриминацией, на основании положений, прямо не предусматривающих такого рода правонарушения. В этом случае Комитет был бы рад получить об этом соответствующую информацию. В заключение г-н Дьякону спрашивает, установлен ли для иностранцев особый правовой режим, и если

установлен, в чем он заключается. Он хотел бы знать, существует ли помимо школ, в которых обучение ведется на арабском, французском или английском языках, школы на греческом, армянском или других языках, а также печатаются ли газеты на других языках, кроме арабского, французского и английского.

39. Г-н ван БОВЕН напоминает о важной роли, которую Египет сыграл в подготовке Конвенции и содействии ее ратификации, а также о богатом опыте, приобретенном Комитетом за время своего существования благодаря независимым экспертам, которые были гражданами Египта. Следует также отметить, что, как подчеркивается в пункте 3 доклада, Египет присоединился к международным пактам о правах человека уже в ходе разработки своей Конституции, поэтому в ней нашли отражение все принципы и положения, закрепленные в этих пактах.

40. Во второй части доклада речь идет скорее о том, каким образом осуществляется статья 4 Конвенции. Г-н ван Бовен, как и остальные эксперты, выступавшие до него, считает, что упомянутые в докладе законодательные меры нельзя рассматривать как конкретный ответ относительно осуществления статьи 4 Конвенции и общей рекомендации XV Комитета, в которой, в частности, государствам-участникам предлагается наказывать виновных за распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, за призывы к расовой дискриминации, за совершение актов насилия против лиц какой-либо расы и за содействие осуществлению подобных мер. В целом в докладе содержится мало сведений о других мерах, кроме законодательных. В соответствии со статьей 2 Конвенции государства-участники должны "всеми возможными способами проводить политику ликвидации всех форм расовой дискриминации". В этом отношении предыдущие доклады были более насыщенными и содержали больше ответов на поставленные вопросы. Оратор надеется, что следующий доклад будет более подробным.

41. Комитет хотел бы знать, всегда ли сотрудники египетских правоохранительных органов соблюдают основные права человека задержанных лиц, поскольку упоминались случаи произвольного задержания, пыток и т.д. Конечно, разрешения стоящих перед Египтом проблем в области безопасности, - дело весьма деликатное, поэтому тем более полиция должна действовать в соответствии с требованиями международно-правовых документов. Египетским компетентным органам следовало бы учитывать общую рекомендацию XIII Комитета о подготовке лиц, ответственных за обеспечение соблюдения законов о защите прав человека.

42. Было бы также желательно, чтобы египетские власти выполнили общую рекомендацию XVII о создании национальных органов в целях содействия осуществлению Конвенции. Эта рекомендация не предполагает принятия каких-либо конкретных обязательств. Тем не менее подобные национальные учреждения могли бы сыграть большую роль в деле осуществления Конвенции, поэтому весьма желательно, чтобы в Египте была создана национальная комиссия по правам человека.

43. Г-н АХМАДУ говорит, что для него доклад Египта является особенно интересным, так как в его стране конституция находится в процессе разработки, а вопрос о применении принципов шариата в такой светской стране, как Нигерия, представляется весьма сложным. Выражая сожаление в связи с тем, что в докладе отсутствуют сравнительные данные об осуществлении указанных в нем законодательных актов и Конвенции, он спрашивает, использовались ли когда-либо эти законы для возбуждения судебных исков. Известно, что в стране имеются иностранцы, национальные меньшинства, в частности евреи и греки, однако в докладе об этом ничего не говорится. Комитет не может закрывать глаза на отсутствие такой информации. Далее г-н Ахмаду обращает внимание на несоответствие двух положений. С одной стороны, как отмечается в пункте 26 доклада, шариат должен являться одним из источников законодательства, что предусмотрено в статье 2 Конституции; с другой стороны, в статье 64 Конституции указывается, что в основе государственного управления лежит принцип господства права. Чтобы разрешить эту дилемму без какой-либо дискриминации, нужно быть семи пядей во лбу. Г-н Ахмаду просит представителей Египта разъяснить, каким образом соблюдаются эти принципы на практике. В заключение он отмечает, как и большинство выступавших экспертов, что египетские законодатели стремятся избегать слова "раса", подобно тому, как другие страны испытывают страх перед словом "племя". Комитет хотел бы выяснить причины, по которым некоторые государства категорически отказываются употреблять слова из текста Конвенции, участниками которой они являются.

44. Г-н ЧИГОВЕРА говорит, что по уже рассмотренным вопросам возникает целый ряд новых моментов. Во время ознакомления с докладом и другими документами его поразило несоответствие между некоторыми конституционными гарантиями и существенным ограничением свободы собраний и мирных манифестаций. В пункте 3 перечисляются различные конституционные гарантии, при этом указывается, что для проведения демонстраций, митингов и манифестаций необходимо разрешение министерства внутренних дел. Возможно, эта мера вынужденная, тем не менее она является нарушением Конституции. Кроме того, ему представляется, что свобода участия в политической жизни не является полной. Для создания новой партии, журнала или частной организации политического характера необходимо разрешение правительства. Очевидно, что таким образом нарушается право на создание по своему усмотрению политической партии и на членство в ней, нарушается статья 5 (с) Конвенции, поскольку в пункте 15 доклада упоминается о решении Высшего конституционного суда, подтвердившего, что законодательные акты, влекущие лишение политических прав (права участвовать в выборах или выдвигать свою кандидатуру на выборах), являются неконституционными. Тот факт, что правительство решает, кто имеет право на участие в политической жизни и создание той или иной партии, является нарушением Конвенции.

45. Право на гражданство, закрепленное в пункте (d)(iii) статьи 5 Конвенции соблюдается неполностью, поскольку, судя по докладу Соединенных Штатов Америки о правах человека, представленному в 1994 году, правом передачи гражданства пользуются лишь египетские граждане мужского рода. В том же докладе указывается, что право на свободу совести и свободу вероисповедования не соблюдается, так как в арабские школы запрещается нанимать преподавателей-христиан. Со ссылкой на тот же доклад г-н Чиговера сообщает Комитету, что в Египте отношение к организациям защиты прав человека является достаточно терпимым, однако их создание официально не разрешается в связи с тем, что их деятельность может приобрести политический характер.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.